

Вместо
рецензии

Театр и его репертуар

Ворошиловградский областной театр русской драмы пользуется заслуженным успехом у трудящихся области. Коллектив его выступает перед любой аудиторией: в рабочих клубах, в нарядных шахт, среди колхозников. Частыми гостями в театре являются учащиеся школ, институтов и техникумов, интеллигенция.

Благотворно сказался на работе коллектива переход на бездотационную систему. Это заставило его удвоить энергию, искать и найти доселе скрытые возможности, больше заботиться об организации зрителя.

Недавно театр закончил свои гастроли в Красном Луче и переехал в Лисичанск. В течение полутора месяцев он дал 72 спектакля, которые просмотрели более 20.000 зрителей. Такая напряженная работа достойна всяческой похвалы.

Разумеется, увеличение количества выступлений ни в коем случае не должно повести к ухудшению их качества. Нужно сказать, что творческий состав даже в трудных условиях гастрольных поездок продолжает упорно работать над повышением своего мастерства, готовят новые спектакли. Однако серьезные возражения вызывает репертуарная политика театра.

Трудящиеся области хотят увидеть на сцене лучшие произведения наших советских драматургов. Их привлекают темы Великой Отечественной войны и послевоенного строительства. Ряд театров занят сейчас постановкой пьес о шахтерах Донбасса, о грузниках колхозной деревни и т. д. Благородная задача театров — постановка веселой жизнерадостной советской комедии или спектакля для юношества.

Наш областной театр как бы остается в стороне от этих исканий, репертуар его случаен. Наряду с такими превосходными спектаклями, как «Русский вопрос» К. Симонова, краснолучские зрители увидели ряд слабых постановок, именуемых в театре «параллельными», то-есть второстепенных, рассчитанных на второй актерский состав. Русская классика представлена только пьесами А. Н. Островского. Вот уже несколько лет в репертуаре театра держится пустая пьеса Скриба «Стакан воды», а такие советские пьесы, как «Разлом» и «За тех, кто в море» Лавренева, «Далеко от Сталинграда» Сурова, почему-то не были показаны зрителям Красного Луча и близлежащих шахтерских поселков.

Нельзя признать удачей и новую работу театра — спектакль «Жили три друга» по пьесе А. Успенского.

Молодой драматург пытается поставить и разрешить в своей пьесе некоторые вопросы любви и дружбы, морали советского человека. Содержание ее несложно. Молодой авиаконструктор Юсуф Сабиров влюблен в начинающую актрису Женю Петровскую. Он делает предложение, но пока не получает определенного ответа. Внезапно обнаруживается, что Женя и ближайший товарищ Сабирова конструктор Волошин давно знакомы, подружились и полюбили друг друга еще в партизанском отряде, но Волошин считал ее погнубшей и мучительно переживал потерю, а Женя в свою очередь была уверена в гибели Волошина. Чтобы не разбивать их счастья, Сабиров

должен отказаться от любви к Жене. Однако Волошин надолго улетает на север. Перед Женей на пути к счастью встает полярный летчик Саша Курникова. К концу спектакля почти все препятствия оказываются устраненными. Во имя дружбы Сабиров и Курникова отказались от своего счастья, пересилили его. Так велела им поступить мораль советского человека,—хочет сказать автор.

Почему спектакль, посвященный жизненным проблемам дружбы, верности в любви и т. д., оставляет у зрителя такое слабое впечатление? Да потому, что разрешены эти проблемы поверхностно, а порой и неправильно. Самой большой ошибкой автора является то, что он оторвал своих героев от нашей советской действительности, заставил их в течение нескольких актов рассуждать перед зрительным залом о своих чувствах, в то время, как большая, настоящая жизнь, полная труда, творческих дерзаний, неудач и блестящих находок, проходит где-то в другом месте. Таким образом, случайные разговоры Волошина и Сабирова о своей конструкторской работе в развитии конфликта пьесы никакого значения не имеют и служат как бы опознавательными знаками, по которым зритель должен определить, что это именно советская пьеса и что действуют в ней именно советские люди.

Что можно сказать о постановке и игре актеров? Их вина только в том, что они не пытались преодолеть недостатки пьесы, а слепо пошли за автором. Постановщик спектакля режиссер Г. Я. Назарковский, сделал некоторые купюры в тексте, освободил его от ряда натянуто звучащих мест. Но пьеса от этого стала еще более убогой в идейном отношении.

Пожалуй, наиболее удачным является в спектакле образ Юсуфа Сабирова (арт.

И. Г. Фролов). Образ второго конструктора Волошина схематичен, невыразителен у автора, арт. В. П. Ерофеев усугубляет этот недостаток, вкладывая в первом акте в слова и поступки своего героя много совершенно не свойственной тому иронии. Только во втором акте начинаешь чувствовать, какое горе легло на плечи Волошина. Много поработала над своей ролью молодая способная артистка Т. Цымбалюк. К сожалению, пьеса не дает ей достаточного материала для создания полнокровного образа бывшей партизанки Жени Петровской. Странно слушать из уст советской девушки такую реплику: «Если не дадут хорошей роли, ей богу, брошу все и уеду на периферию». Выходит, что актрисе Петровской только и свету, что в столице. Переход в театр другого города, где она могла бы играть более ответственные роли, для Жени только крайний выход. А слово-то какое казенное подобрано — периферия.

Интересно играет роль полярного летчика Саша Курниковой арт. Л. А. Раднонова. Но и она пошла слепо за автором. Поэтому к концу спектакля Курникова кажется нам уже грубой, жестокой женщиной. Решение ее взять в самолет Женю, чтобы отвезти ее к Волошину, ничем не подготовлено.

Неудача последней постановки требует, чтобы театр более взыскательно относился к подбору репертуара. Может быть необходимо репертуарные планы театров выносить на обсуждение общественности. Явно не выполняет своей роли художественный совет при областном отделе искусств, следует оживить его деятельность.

Трудящиеся области хотят увидеть на сцене спектакли, правдиво отображающие нашу прекрасную советскую действительность. Это желание законно!

В. ВЛАДИМИРОВ.

г. Красный Луч.